

Сименс Эрнст Вернер фон

Мои воспоминания

**Werner v. Siemens.
Lebenserinnerungen**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
381

Э81 **Эрнст Вернер фон С.**
Мои воспоминания: Werner v. Siemens. Lebenserinnerungen / Сименс Эрнст Вернер фон –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 302 с.

ISBN 978-5-519-73561-2

ISBN 978-5-519-73561-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАРЛЬ СИМЕНСЪ.

Вернеръ фонъ-Сименсъ

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ

Переводъ съ нѣмецкаго

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М. Б. ПАППЕ

(СЪ 3 ПОРТРЕТАМИ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1893

Д о в о л е н о ц е н з у р о ю С.-П е т е р б у р г ъ , 28 Ф е в р а л я 1893 г о д а .

Т и п о - л и т о г р а ф і я и ф о т о т и п і я В . И . Ш т е й н а . М . М о р с к а я , № 20 .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Автора настоящихъ мемуаровъ, гениальнаго изслѣдователя и изобрѣтателя, Вернера фонъ Сименса, нѣтъ больше въ живыхъ... Едва успѣлъ онъ набросать послѣднія строки своихъ интересныхъ воспоминаній, едва суждено было ему увидѣть ихъ въ печати,—какъ внезапный приступъ болѣзни въ какихъ-нибудь 5 — 6 дней свелъ его, еще полного силъ, здоровья и надеждъ, въ могилу. Пишущему эти строки пришлось видѣть и бесѣдовать съ знаменитымъ электротехникомъ какъ разъ за день до этой роковой болѣзни. Покойный былъ занятъ мыслью о только что конченныхъ имъ мемуарахъ и дополнялъ ихъ устно интересными подробностями. Его симпатичная фигура, умный и сосредоточенный взглядъ, печать мысли и энергіи на лицѣ—живо возстаютъ еще предъ нами, и едва ли будетъ противъ воли покойнаго, если и русская публика ознакомится *съ этими живыми, беззискусственными, высоко поучительными «воспоминаніями» первокласснаго ума и неутомимаго труженика.*

Шагъ за шагомъ, со столь свойственною ему добросовѣстностью и точностью, — всегда скромный и даже нѣсколько слишкомъ строгій къ себѣ,—

авторъ «Воспоминаній» отдаеть здѣсь какъ-бы отчетъ въ томъ, какъ шло его постепенное развитіе, какъ складывались обстоятельства его жизни, и какъ затѣмъ послѣдовательно одно за другимъ получили осуществленіе его замѣчательныя изобрѣтенія и усовершенствованія. Жизнь Вернера Сименса, въ этомъ смыслѣ, представляетъ какъ бы страницу изъ исторіи техники текущаго столѣтія, и особенно электротехники, такъ какъ врядъ ли можно указать на дѣятеля, который столько сдѣлалъ для примѣненія къ жизни этой великой силы электричества какъ именно Вернеръ Сименсъ. Но интересъ предлагаемыхъ здѣсь въ переводѣ «Воспоминаній» увеличивается еще тѣмъ, что они вводятъ насъ и во внутренній міръ изобрѣтателя; они даютъ намъ исторію зарожденія остроумныхъ идей, ихъ постепенной эволюціи; даютъ, наконецъ, исторію борьбы и препятствій, которыя приходится преодолевать изслѣдователю и изобрѣтателю — конечно, не одному только Сименсу,—прежде чѣмъ удастся довести до конца задуманное.

Сименсъ въ этомъ отношеніи представляетъ особенно разительный примѣръ: мысль, и именно въ извѣстномъ направленіи, ни на минуту не оставляла его. Ни въ заточеніи (въ Магдебургской крѣпости), ни на вершинѣ пирамидъ въ Египтѣ, ни въ бурю на морѣ, ни среди красотъ кавказской природы, нигдѣ онъ не перестаетъ думать о своихъ теоріяхъ, планахъ и практическихъ работахъ. Мало того, при нисобыкновенной наблюдательности и отзывчивости, каждое новое явленіе, новая мѣстность и новыя впечатлѣнія давали обильную пищу его уму, вы-

двигали предъ нимъ новыя задачи и приводили его въ концѣ концовъ къ новымъ работамъ съ серьезными, цѣнными результатами. Многія страницы настоящихъ «Воспоминаній» краснорѣчиво подтверждаютъ также, съ какой неостывающей энергіей и настойчивостью ихъ авторъ стремился къ осуществленію своихъ плановъ: ни полная безпомощность и отсутствіе средствъ (въ первые годы его дѣятельности), ни противодѣйствіе со стороны бюрократіи (въ 50-хъ гг.), ни неудачи и громадныя убытки при прокладкѣ морскихъ кабелей, ни внутренній, временный кризисъ въ основанной имъ фирмѣ не ослабили этой энергіи. Все рушилось предъ желѣзной волей, послѣдовательностью и твердостью этого въ обиходѣ столь кроткаго и добродушнаго человѣка. Что такая жизнь и дѣятельность въ высокой степени назидательны, что такіе примѣры имѣютъ облагораживающее и возвышающее значеніе, объ этомъ врядъ-ли умѣстно здѣсь распространяться.

Но авторъ «Воспоминаній» не былъ узкимъ специалистомъ, замкнувшимся въ тѣсный кругъ техническихъ работъ и электрическихъ явленій: его жизнь, интересы и наблюдательность—а вмѣстѣ съ тѣмъ, значить, и «Воспоминанія»—идутъ гораздо дальше. Стоитъ прочесть первыя двѣ-три главы этихъ «Воспоминаній», чтобы убѣдиться, какъ мѣтко, иногда совершенно мимоходомъ, онъ очерчиваетъ окружавшую его съ дѣтства среду, состояніе тогдашнихъ нѣмецкихъ государствъ, далѣе, современную ему политическую эпоху, строй бюрократіи и т. д. Не удивительно, что въ иностранной печати,—гдѣ появленіе этой книги обратило на себя въ свое

время общее вниманіе,—эта сторона книги особенно подчеркивалась, и во всѣхъ важнѣйшихъ періодическихъ изданіяхъ Германіи и Австріи появились даже обширныя извлеченія изъ нея. Самъ Сименсъ, какъ извѣстно, не былъ также чуждъ политической дѣятельности: онъ принималъ участіе въ событіяхъ конца 40-хъ годовъ, въ 60-хъ годахъ былъ депутатомъ парламента и даже въ послѣднее время не разъ откликался на вопросы промышленнаго законодательства и образованія. Въ своихъ «Воспоминаніяхъ» Сименсъ сѣумѣлъ, далѣе, въ крайне живой и занимательной формѣ подѣлиться тѣми разнообразными впечатлѣніями изъ многочисленныхъ путешествій и приключеній, которыми такъ богата была его жизнь. Въ его описаніяхъ природы, дорожныхъ несчастій, кораблекрушеній и т. п., видно, конечно, что ихъ писалъ не записной литераторъ-художникъ, но тѣмъ непосредственнѣе и оригинальнѣе эти впечатлѣнія, дополняя въ общемъ цѣльную натуру этого человѣка, ни въ какихъ обстоятельствахъ не терявшаго самообладанія, отзывчиваго всегда на все прекрасное, будь это въ природѣ или искусствѣ...

Наконецъ, помимо своего общаго интереса, книга эта—казалось мнѣ—для русской публики, имѣетъ еще свое особое значеніе. Дѣло въ томъ, что значительная часть дѣятельности какъ самого Вернера Сименса, такъ и основанной имъ фирмы «Сименсъ и Гальске», во главѣ которой до сихъ поръ стоитъ братъ его Карлъ, была сосредоточена въ нашемъ отечествѣ. Вернеръ Сименсъ многократно самъ пріѣзжалъ въ Россію и участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ Карломъ въ сооруженіи первыхъ и главныхъ арте-

рій нашей телеграфной сѣти въ срединѣ 50-хъ гг. Фирма «Сименсъ и Гальске» удостоилась Высочайшей благодарности за услуги, оказанныя правительству, въ трудное для Россіи время, а сооруженія, воздвигнутыя съ необыкновенной быстротой, еще болѣе упрочили популярность и репутацію этой фирмы въ Россіи. Кромѣ телеграфнаго дѣла, братья Сименсъ обратились еще къ горнозаводскимъ предпріятіямъ (рудникъ Кедабегъ на Кавказѣ), а въ самое послѣднее время—къ электрическому освѣщенію, передачѣ силы посредствомъ электричества и пр., и это, въ связи съ окончательнымъ переселеніемъ Карла Сименса въ Петербургъ, еще болѣе скрѣпило связи этой фирмы и ея представителей съ Россіей. Неудивительно, что почти треть «Воспоминаній» посвящена Россіи, Кавказу, петербургской фирмѣ и пр. Знаменитый авторъ, повидимому, любилъ и цѣнилъ нашу страну и ея людей: не даромъ онъ съ такимъ удовольствіемъ останавливается на относящихся сюда впечатлѣніяхъ; не даромъ онъ самъ такъ вѣрилъ въ культурную роль Россіи и ея прогрессъ въ будущемъ.

Предпринять переводъ этихъ «Воспоминаній» на русскій языкъ представлялось мнѣ въ виду всего этого дѣломъ далеко не лишнимъ, могущимъ принести свою долю пользы русской читающей публикѣ вообще, и нашему подрастающему поколѣнію въ частности. Въ нашей литературѣ немного такихъ біографій, автобіографій—же, подобно настоящей, почти совсѣмъ нѣтъ. Между тѣмъ, на чемъ, какъ не на знакомствѣ съ жизнью выдающихся дѣятелей, вырабатываются у молодежи ея стремленія, форми-

руется характеръ и пріобрѣтаются тѣ стимулы для направленія своей собственной дѣятельности, которые остаются затѣмъ на всю жизнь?.. Пусть-же поучатся эти будущіе молодые читатели настоящей книги у великаго нѣмецкаго изслѣдователя настойчивости, самообладанію и той любви къ знанію и труду, которой онъ, можетъ быть, болѣе всего обязанъ блестящимъ результатамъ своихъ работъ...

Разсказъ доведенъ авторомъ «Воспоминаній» до послѣднихъ мѣсяцевъ его жизни, когда онъ въ Гарцбургѣ, на лонѣ природы, дописывалъ свои мемуары. Высказываемой имъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 256) надеждѣ, что ему еще удастся «провести спокойно закатъ своей жизни среди близкихъ ему людей» — не суждено было осуществиться. Въ концѣ ноября 1892 г. онъ заболѣлъ инфлуэнцой, которая скоро осложнилась воспаленіемъ легкихъ. Тревожные слухи о его болѣзни быстро проникли въ печать. Болѣзнь длилась недолго, и 6-го декабря (н. с.), въ 5¹/₂ ч. пополудни, окруженный обширнымъ кругомъ родныхъ и друзей, Вернеръ Сименсъ заснулъ на вѣки. Вся пресса, какъ нѣмецкая, такъ и иностранная (въ томъ числѣ и русская), посвятила покойному сочувственные некрологи и воздала должное какъ его техническимъ и научнымъ заслугамъ, такъ и личнымъ качествамъ. Семья покойнаго получила множество писемъ и телеграммъ съ выраженіемъ соболезнованія, среди которыхъ были телеграммы отъ императора Вильгельма, императрицы Викторіи, герцога и герцогини Баденскихъ и мн. др. 10-го декабря